

ВЛАДИСЛАВ СЕНКЕВИЧ

ИГРА ЗОМБИ

Владислав Сенкевич

Игра зомби

«Автор»

2026

Сенкевич В.

Игра зомби / В. Сенкевич — «Автор», 2026

Игра пришла в мир. Откуда, зачем — никто не знает. Пришла внезапно, вдруг и мир оказался к ней не готов. За долгие годы люди забыли, что такое игра, а значит им придётся всему учиться с нуля. Улицы мирных посёлков наполняют толпы мертвяков, животные обращаются в зомби, а человек — в зверя. Никита Крылов и его сестра Ксения пытаются понять правила игры, правила выживания. Им нужно не просто стать сильнее, но и найти друзей, которые встанут рядом на их нелёгком пути к могуществу и свободе. Страшные опасности подстерегают на каждом шагу, и никто даже не догадывается, что всё это — лишь начало...

© Сенкевич В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Слово автора	5
Глава 1. Звук далёких фанфар	6
Глава 2. Боль — не зло	11
Глава 3. Монстры навсегда	16
Глава 4. Наша сила в плавках	21
Глава 5. Анфиса ловит крысу	29
Глава 6. Варфоломеевский вечер	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владислав Сенкевич

Игра зомби

Слово автора

Как всем известно, в 2071 году виртуальные игры сперва полного погружения, а чуть позже и любые другие, были повсеместно запрещены. Запрещены везде, по всему миру, во всех странах. Правительства взяли исполнение этого запрета под строгий контроль, и, хотя недовольных нашлось немало, постепенно люди смирились.

Конечно, имеющие власть и деньги любители игр находили лазейки. Поговаривали даже о тайных частных игротеках и капсулитариях, превратившихся в клубы для избранных, но это были досадные мелочи, которые не могли существенно повлиять на общую картину, и о которых предпочитали молчать.

Запрет виртуальных игр привел к долгожданному всплеску рождаемости, а угроза вымирания человечества от старости отодвинулась на неопределённый срок. С облегчением вздохнули страны старого света, средний возраст населения которых достиг сорока лет, положительно отреагировали и пока ещё относительно молодые страны Африки и Азии. Дети, рождённые в эти годы, получили название «Поколение Без». С новыми силами люди устремились в светлое будущее, свершая всё новые и новые подвиги и делая замечательные открытия.

Заговорили о наступлении нового Золотого века.

А через шестнадцать лет произошло то, что мы стали называть Великим провалом. До сих пор неизвестно, как это было осуществлено и кто стал его инициатором: природа, инопланетяне, поговаривали даже о виртуальном разуме, вырвавшемся из-под контроля. По большому счёту, это было не важно. Мир в очередной раз изменился. Он сам стал игрой. Настали мрачные времена беззакония, когда каждый выживал как мог. Правительства пали, силы правопорядка зачастую становились силами террора и поработали тех, кого призваны были защищать. Воцарился хаос.

В это смутное время первых дней пришли они. Те, кого позже мы назовём Великими героями. Они не появились ниоткуда, по мановению волшебной палочки, не прилетели с другой галактики, не скакнули из будущего. Они были детьми нашего мира. Детьми, которым пришлось повзрослеть и взвалить на свои хрупкие плечи ответственность за судьбу всего человечества. Эти герои известны вам под именами Воина-Императора и Царицы Жизни. О них знает каждый. Их любят, перед ними преклоняются, их боготворят. Но откуда они в действительности появились и как стали теми, кем мы восхищаемся, обществу известно постыдно мало.

Я долгое время собирал крупицы информации, изучал детали биографии Великих героев, встречался с людьми, знавшими их ещё в ту пору, когда они были юными неофитами игры, мне даже удалось лично познакомиться с Великим Императором и с Царицей Жизни. Результатом моей работы стал сей скромный труд — первый опыт подобной биографии. В нём я постарался честно и без прикрас поведать миру о детстве героев, начиная с того момента, как в их жизни появилась Игра. Кого-то приведённые в монографии факты могут шокировать, кто-то обрушится на меня с критикой и проклятиями, но истина превыше всего.

Мой труд не претендует на абсолютность, в нём могут быть неточности, имеет место творческий вымысел, но я уверен, что за мной придут другие, более талантливые жизнеописатели, которые смогут составить полную летопись свершений Великих героев, а моя книга ляжет маленьким, но первым кирпичиком в основании Великой стены.

Да пребудет с ними магия! Отныне и вовеки веков...

Глава 1. Звук далёких фанфар

Ники открыл глаза и уставился в слегка подсвеченное приближающимся рассветом полотнище палатки над головой. Что его разбудило? Шорох? Звук? Пение птиц? Юноша не понимал.

Он обернулся и в полумраке разглядел пустой спальник отца. Ага! Отец уже рыбачит. Вот неугомонный! Вчера допоздна удил — лучшая ловля на закате, сегодня ни свет, ни заря вспёрся — лучший клёв на рассвете. А ещё — перед дождём, в тумане, на понижение давления, при слабом ветре и так далее, далее. Как же, знаем! Успел уже выучить все его рыбацкие присказки и поверья. Но ничего не поделаешь, надо вставать...

Ники тяжело вздохнул, смиряясь с судьбой, потянул вниз молнию спальника и вдруг замер. Рука дрогнула, опустилась. Это ещё что за фигня перед глазами?

В правом верхнем углу области зрения горел ярким оранжевым цветом конверт. Ну как горел, так, слегка светился.. И ни конверт, а лишь его сильно уменьшенная копия, изображение, иконка. Попытка присмотреться к странному объекту ни к чему не привела: конверт убежал от взгляда, как убегают мушки в глазах в солнечный день. Непонятно. Странно и пугающе. Никита машинально расстегнул спальник, выбрался и на коленях подполз к выходу из палатки.

— Пап! — нерешительно позвал он в сторону озера, не сводя взгляда со странного конверта.

Отец чуть сгорбившись сидел у берега на раскладном походном стульчике спиной к палатке, перед ним чуть дрожало длинное удилище, но красный поплавок на спокойной воде казался почти неподвижным.

— Пап! — Ники наконец выбрался из палатки, и приблизился, положив руку на плечо отцу. — Пап, тут фигня какая-то творится!

Продолжить юноша не успел. Отец обернулся — рваным, некрасивым движением, столь не подходящим бывшему чемпиону области по гимнастике, — обернулся и уставился в лицо сыну пустыми, безжизненными глазами.

— Пап?! — отшатнулся парень. — Ты чего пугаешь?!

— Ы-ы-ы! — страшно затянул отец на одной пронзительной ноте.

Ники с ужасом увидел тонкую струйку крови, что потянулась из полураскрытого рта, скользнула на щетинистый подбородок и набухла крупной каплей. Внезапно глаза отца зажглись то ли узнаванием, то ли иным чувством, а сам отец заревел громче, отчаянней, делая судорожную попытку подняться на непослушные ноги. Ники сделал ещё шаг назад, начиная дрожать всем телом.

— Папа! Да что происходит?! Тебе плохо?

— Ыр-р-р! — отозвался отец, протягивая в сторону сына руку.

Огромные когти, так не похожие на всегда аккуратно подстриженные ногти отца, окончательно добили мальчика. Ники вскрикнул и перепуганным зайцем бросился к палатке. Нагнулся, подхватил фонарь и, включив, направил острый луч прямо в лицо отца. Последние кусочки ночной тьмы рассеялись, и Ники увидел то, во что до сих пор отказывался верить: его отца больше не было. Вместо него к палатке приближался, покачиваясь и подволакивая левую ногу, монстр, с налитыми кровью глазами, отросшими до невообразимой длины зубами и когтями, и лицом землистого, мертвецкого цвета.

— А-а-а! Сгинь! Пропади! — завопил юноша, бросая в чудовище фонарик. Бывший прежде его отцом даже не попытался увернуться. Фонарик ударил монстра в лоб и отскочил, а тот только заурчал утробнее и попытался ускориться.

Этого не может быть! Это какой-то кошмар! Это ему снится! Ники отскочил к самой палатке и больно ущипнул себя у запястья, страстно мечтая наконец-то проснуться и увидеть

настоящего, горячо любимого отца, но ничего не изменилось. Превратившийся в злобное чудовище отец всё также неотвратно приближался, простирая к перепуганному сыну когтистые лапы. Чувствуя, как разум растворяется под неудержимым напором кошмара, Ники заметался по заросшей острой озёрной травой лужайке, уворачиваясь от лап монстра. К счастью, тот был неуклюжим и не успевал за юношей. Но что делать дальше? Куда бежать? Кого позвать на помощь?!

— Папочка! Папа, перестань пожалуйста! — рыдал всегда считавший себя мужественным и безумно смелым парень. — Умоляю! Это же я, Ники!

И ничего не менялось. Отец-монстр не слышал рыданий, не узнавал родное дитё, ни капли разума не осталось в его омертвелых глазах.

Неожиданный сильный всплеск заставил Ники скосить взгляд на воду. Огромный сом высунул из воды свою усатую морду и, как показалось перепуганному парню, с любопытством наблюдал за происходящим. А потом начал вставать...

Сом... Да какой это, к чёрту, сом! Рыбовек! Огромный, больше двух метров, невероятно толстый, с раздувшимся животом, весь покрытый чешуей, но с двумя вполне сформированными конечностями-руками и короткими, сросшимися ножками. Новый монстр проворно зашлёпал по воде, стремясь поскорее выбраться на берег. Оказавшийся меж двух огней парень затравленно взвизгнул и, извернувшись, отскочил от доковылявшего до него отца. Тот развернулся и цапнул когтями, но вновь промахнулся.

Зато не промахнулся рыбовек. Человекосом метнулся к монстру-отцу и в падении вцепился острыми зубами ему в ногу. Отец упал и попытался закричать. Но вместо слов из его рта донеслось горестное рычание. А рыбовек, извиваясь телом и помогая себе руками-плавниками, начал не рвать, не кусать, а заглатывать ногу отца. Целиком, с сапогами и штанами. Раздался хруст — под напором острейших зубов нога сломалась.

Никита несколько секунд стоял неподвижно, пожирая глазами чудовищное зрелище, потом зарычал, сам уподобившись монстру, и вырвал из сухого пенька туристический топорик, которым ещё вчера рубили ветки на костёр.

— Оставь его в покое! — заорал Ники, бросаясь к рыбовеку и с необычайной яростью нанося ему один удар за другим: по голове, по туловищу, по рукам-плавникам.

Острый топор соскальзывал по прочной чешуе, но потом начал неохотно вгрызаться в тело рыбовека. Человекосом заверещал, тонко, противно, забился, выпустил наконец ногу отца из пасти. Никиту чуть не вырвало, когда он понял, что рыбовек откусил ногу полностью, и та болталась лишь на тонкой полоске кожи. Но самое страшное — крови почти не было. Из обрубка ноги медленно сочились тёмная, густая жижа, даже отдалённо непохожая на обычную кровь человека.

В этот момент Ники окончательно понял, что его отца больше нет. А то, что лежит на земле — лишь тело, мёртвое тело, каким-то образом двигавшееся и пытающееся жить.

— А-а-а! — завопил юноша и в исступлении нанёс последний удар в спину рыбовека.

Это решило исход схватки. Острое лезвие из закалённой стали перерубило позвоночник и голова рыбовека отделилась от туловища. Некоторое время она ещё разевала пасть, усеянную острыми и кривыми зубами, хлопала глазами, но потом окончательно умерла. Тело рыбовека изогнулось дугой и соскользнуло в воду, а вокруг тут же взметнулся фонтан брызг — мелкие рыбёшки накинудись на долгожданную добычу со всех сторон. Показалось — вода вскипела.

Ники согнулся, упал на колени, и его вырвало. Сквозь оглушительное биение пульса парень услышал странный звук, как-будто всхлипнули и тут же смолкли далёкие фанфары военного оркестра, а перед глазами на секунду мелькнула яркая надпись:

«Поздравляем! Вы получили уровень!»

Понять случившееся, разобраться в нём Ники не успел. На его лодыжке сомкнулась рука отца, заставив взвизгнуть от ужаса и отчаяния, но острые когти вопреки ожиданию не воткнулись в ногу, а словно погладили её. Ники неверяще обернулся и встретился взглядом с отцом.

— Прости сынок, — отчётливо сказал тот, а его глаза на секунду стали почти нормальными. — Я пытался бороться, но это сильнее меня. Я не сумел...

— Папа! — всхлипнул Ники, пытаясь приподнять тяжёлое, непослушное тело отца. — Держись! Ты только держись! Я сейчас наложу жгут, а потом вызову скорую!

— Стой, Никита! — строгий голос отца заставил рванувшегося к палатке юношу остановиться. — Поздно! Слишком поздно. Я уже мёртв! Меня ты не спасёшь, как ни старайся, но постарайся спастись сам. Ради меня, ради сестры! Ты обязан выжить! Я верю, у тебя всё получится! Только не слушай этот голос и не поддавайся ему!

— Что получится, папа? — непонимающе переспросил Ники, вновь опускаясь на колени и стараясь уловить каждое слабое слово, сказанное отцом. — Какой голос? О чём ты говоришь?

— Это случилось, мой мальчик, — прошептал отец. — Игра. Она пришла в мир. Теперь ничего не будет по-старому. Запомни это! Ты должен расти, набирать уровни, убивать монстров. Но не верь, если тебе пообещают вечную жизнь. Не поддавайся искушению! Я не устоял и сам видишь, к чему это привело...

Отец закашлялся и попытался улыбнуться. Но жёсткие, стянутые кровавыми потёками губы не позволили ему сделать даже этого.

— Прочитай сообщение, — продолжал через силу отец. — Ты всё поймёшь! Жаль, что ты никогда не играл... Но тут мы сами виноваты... Хотели, как лучше... Прости, сынок!

— За что, папа? — Никита плакал горячими слезами и не замечал этого. Ему было жаль отца, жаль до безумия, но что он мог?!

— За то, что тебе придётся убить меня, — неожиданно твёрдо и ясно сказал отец, прожигая Ники взглядом. — Помни меня таким, каким я был, забудь — каким я стал. И не обманывайся, мои слова — прощальный дар системы. Странный выверт интерфейса. Я уже не человек, монстр, чудовище, получившее вечную жизнь, но и вечное безумие. Я не могу умереть сам, а оставаться таким не хочу. Скоро я вновь забуду всё, забуду тебя и тогда... Ты должен убить меня, или я убью тебя!

— Нет! — отчаянно закричал Ники. — Ты что, папа! Я позову на помощь, мы спасём тебя! Это какая-то инфекция! Ты только держись!

— Стой! — снова прикрикнул отец, и Никита замер на полушаге. — Я теряю контроль, превращаюсь в монстра. Ты не представляешь, что это такое. Я уже мёртв. Странно, что пока ещё могу говорить. Но я мёртв, моё сердце не бьётся. Его просто нет! Пойми же, сынок! Ты должен это сделать! Ты сильный, я же знаю! Ты справишься! Другого выхода просто нет... И не тни, пожалуйста... А-а-а...

Глаза отца вдруг закатились, жалобный стон в последний раз слетел с его губ, всё тело сотрясли страшные конвульсии. Ники до боли прокусил себе руку, стараясь не закричать. А когда отец вновь открыл глаза, на парня лишёнными зрачка белками смотрел монстр. Тот, который гонялся за ним по берегу, который хотел вонзить в него когти, разорвать, сожрать. Ники отчётливо это понял и попятился, спотыкаясь и чуть не падая.

— Нет! Нет... — шептал он, не слыша и не понимая слов. — Не умирай! Не бросай меня!

Монстр, бывший только что отцом мальчика, попытался подняться, но обрубок ноги мешал. Чудовище заскребло когтями по земле, оставляя глубокие борозды, плотоядно заурчало, не сводя с юноши голодного взгляда пустых, неподвижных глаз, поползло. С хрипами, с натугой монстр подтягивал своё тело, приближаясь к Никите, а парень всё ещё не мог прийти в себя. Только когда страшные лапы отца коснулись его голых ног и когти продавили кожу, юноша опомнился.

С яростью и отчаянием Ники завыл, сам уподобившись дикому зверю, запрокинул голову в равнодушное небо, а потом с силой опустил топорик, что так и сжимал в правой руке, на голову чудовища. Раз, второй, потом принялся колотить без остановки, не помня себя и ничего не соображая. Осколки костей и мозги летели во все стороны, монстр уже затих и не двигался, а Ники всё бил и бил. Бил, пока топор не выскользнул из его руки, а сам он не растянулся на траве, рядом с телом отца.

«Поздравляем! Вы получили уровень!»

Звук далёких фанфар привёл Ники в себя. Он задрожал и пополз прочь от тела чудовища. Он больше не мог думать о том, как об отце. Не хотел думать. Заставил себя забыть, вычеркнуть из памяти случившееся. Ведь это был монстр, который лишь притворялся его отцом, который каким-то образом сумел принять его вид, даже голос подделал. Но это был монстр, перевёртыш, оборотень, безжалостный зверь, который убил бы его, если бы Ники не убил чудовище первым. Да, всё было именно так! А его настоящий отец жив! Просто отошёл куда-то. Рыбачит за тем кустом! И он, Ники, его обязательно найдёт. Сейчас, только встанет...

Силы окончательно покинули парня, и он упал лицом в землю, потеряв сознание...

Без сознания юноша пробыл недолго. Может быть час, полтора — солнце только-только начинало подниматься из-за горизонта, по спокойной воде озера потянулись к горизонту сверкающие, слепящие глаза дорожки. Порыв прохладного ветра всколыхал волосы на голове юноши.

Ники с трудом сел на траве, стараясь смотреть исключительно на озеро перед собой. Помотал головой. Сплюнул кровью. С недоумением рассмотрел сгусток. Кажется, он прикусил язык. Покосился на валяющийся рядом топорик. Лезвие было в каких-то бурых ошмётках. Наконец, Ники собрался с духом и оглянулся.

Позади ничего не изменилось. Всё также лежало на берегу тело убитого им монстра, над которым кружили плотным облаком толстые мухи. В паре шагов, у самой воды, валялась уродливая башка рыбовека, усы которого бессильно расплескались по песку. Странная апатия овладела юношей. Он встал, покачиваясь добрался до палатки и достал бутылку с водой. Жадно и долго пил, ни о чём не думая. Потом вернулся на берег, ополоснул топорик в воде, тщательно вытер лезвие о траву, и подошёл к телу того, кого отказывался считать отцом.

«Что же это за фигня творится? — мысли текли вяло, равнодушно. — Что здесь произошло? Папа стал зомби? Или я умер?»

Последний вариант показался Ники самым достоверным. Точно! Он умер и оказался в аду. Как иначе объяснить то, что произошло?! Ну и пусть! Зато папа жив! Жаль его, конечно, он сильно расстроится, наверное, даже всплакнёт. Но так уж вышло. Сперва мама, теперь я. Но у него осталась Ксюша, сестрёнка...

Чёрт! Сестра! Отец же просил позаботиться о ней! Малышке всего четырнадцать и она сейчас дома. Одна, совсем одна. Как обычно ждёт возвращения мужчин с рыбалки. Может быть даже проснулась... Да почти наверняка проснулась! А что если там, в посёлке, происходит тоже самое, что здесь? Что если это эпидемия, которая охватила мир? Что там папа говорил про игру? Нет, этого не было! Это слишком фантастично даже для ада!

Ладно. Хватит паниковать! Будем действовать, как учил отец. Учитывать только факты. Додумывать и объяснять станем потом. Что произошло — он, Ники, понятия не имеет. Может это и в самом деле ад, а он сам мёртв. Но может и нет... Тогда надо домой. Быстрее домой! К сестре! Прости, папа!

Никита осторожно подошёл к телу отца. Мухи недовольно зажужжали и взлетели, закружив вокруг. Юноша внимательно смотрел на тело, пытаясь разобраться, понять, принять. Нет. Это точно не отец. Монстр!

Неожиданно Ники заметил белую сферу, шарик, который парил в паре десятков сантиметров над телом монстра, ничем не поддерживаемый, невозможный, но реальный. Шарик

слегка мерцал, подмигивал, казалось, крутился, и звал... Точно, звал! Почему-то Ники отчётливо понял, что должен взять этот шарик. Может быть это душа его отца? Тогда надо отнести её в церковь. Или что там принято делать с душами?

Ники боязливо протянул руку, а шарик, словно этого и ждал, вдруг обернулся каплей и втянулся в его ладонь, исчез, растворился в ней. Никита с недоумением поднёс руку к лицу — никаких следов! Куда делся шарик?

«Получен навык «Огненная кровь». Изучение до достижения десятого уровня заблокировано. Принять?»

Что?! Только сейчас Никита вспомнил о странных сообщениях, которые то и дело мелькали перед глазами, о звуке фанфар, об оранжевом конверте. Что всё это значит?! Юноша взглянул на голову рыбовека и заметил рядом, на песке, голубую треугольную пирамидку. Она, так же как и шарик, висела едва не касаясь земли, попирая своим существованием все законы физики.

«Игра, сказал отец? — пришло на память Никите. — Но их запретили давным-давно!»

Юноша протянул руку к пирамидке, и она стремительно перетекла в ладонь, также как шарик растворившись под кожей. Неожиданно Ники стало холодно. Он поёжился.

«Получен навык «Рубящее оружие». Желаете изучить?»

— Да отстаньте вы! — не выдержал и закричал Ники. — Ничего не желаю! Ничего не хочу! Верните мне папу! Слышите?! Немедленно!

Никто не ответил, а юноша, почти ещё мальчик, всхлипнул, и, оглашая прибрежные заросли отчаянными криками, бросился прочь — убежать, укрыться, забыть! Он стрелой промчался по старому бревну, служившему мостом между островком, где они с отцом любили ловить рыбу, и основным берегом, и, размахивая руками, бросился через лес по едва заметной тропинке.

Глава 2. Боль — не зло

Ветки, которые вчера вечером юноша даже не замечал, сейчас больно хлестали по спине, незаметные шипы и камушки впивались в голые ступни, но Ники бежал ничего не видя и не чувствуя. Наверное, именно это состояние полного отрешения от реальности называется аффектом. Может быть... Ники было всё равно. Он мчался через лес, перепрыгивая редкие канавки, а в глазах стояло лицо отца, в ушах звучал его голос, руки предательски дрожали.

Заросли кончились внезапно. Поглощённый горем и отчаянием Ники даже не заметил, как выскочил на дорогу. За кустами стоял их хойбайк, старенькая, но всё ещё рабочая лошадка, верный спутник частых прогулок, но юноша не успел до него добраться. Откуда-то сверху неторопливо спланировал патрульный флаер, и юноша замер. Помощь?! Может быть его отца всё-таки можно спасти!

— Эй, парень! Стоять! Брось топор и подними руки!

Дверь флаера мягко ушла вверх, и на асфальт выпрыгнул аккуратный, почти игрушечный полицейский в чёрных очках на пол-лица. Ники поспешно отбросил топорик в сторону, заметив направленный на него ствол станнера. Мысли прояснились и стали чёткими. Чёрт! Его ведь приняли за преступника!

Парень поспешно поднял руки, понимая, что в глазах патрульного выглядит, мягко говоря, странно. Босой, почти голый, в одних шортах, в которых спал, всё тело исцарапано и покрыто бурыми пятнами, так похожими на кровь. Маньяк, как есть маньяк! Или убийца! Хорошо, хоть сразу стрелять не стали!

— Помогите! — закричал юноша срывающимся голосом, с отчаянной мольбой уставившись на медленно приближающегося полицейского. — На нас напали! Там, у озера! Помогите отцу!

— Тихо, парень, тихо! Успокойся! — рослый патрульный смотрел недоверчиво и не спешил подходить ближе. — Стой, где стоишь! Что с тобой случилось?

— Там! — захлёбываясь слезами и слюнями начал было Ники. — Там монстры, чудовища! Они напали на нас!

— Какие ещё монстры... А-а-а! — завопил вдруг полицейский.

Ники увидел, как из машины вывалился второй патрульный, упал на карачки и, ловко перебирая всеми четырьмя конечностями, устремился к напарнику. Добежал, подпрыгнул и сходу попытался вцепиться нечеловечески огромными клыками в шею своего товарища. Но чуть-чуть не допрыгнул, промахнулся и вгрызся в плечо. Первый патрульный развернулся:

— Ты что творишь, Митяй?!

Но он обращался к монстру. Превратившийся в безмозглую машину смерти напарник ничего не слышал и не понимал, одержимый жадой убийства. Он с чудовищной силой толкнул полицейского и опрокинул его на асфальт. Попытался навалиться сверху. Маленький полицейский проворно извернулся. Завязалась борьба. Ники остоленел и смотрел, не в силах сдвинуться с места. Кошмар, пережитый на озере, вернулся.

Первый патрульный пытался оторвать от себя зомби, перевернуть, скрутить, взять на приём, но ставший неподъёмно тяжёлым монстр не уступал. Его когти легко разрезали плотную форму, глубоко входили в тело, и кровь потекла рекой. Патрульный дрался отчаянно. Изловчившись, он выстрелил из станнера прямо в лицо напарнику, но монстр лишь на мгновение замедлился, тут же с новой силой устремившись к шее жертвы.

— Парень, помоги! — жалобный крик полицейского, больше похожий на стон, вывел Ники из ступора.

Юноша подхватил с земли топорик и устремился к боровшимся. Примерился. С силой опустил топор в основание черепа монстра. Раздался противный хруст. Ники перерубил позво-

ночник. С одного удара. Простым туристическим топориком, которым не всякую ветку перерубешь. Как заправский лесоруб — откуда только силы взялись! Монстр дёрнулся пару раз в агонии и застыл, распластавшись на теле напарника. Патрульный с натугой, словно камень, скинул с себя тело монстра. Отполз к машине, оставляя за собой кровавые следы, ошеломлённо посмотрел на существо, только что бывшее человеком, неверяще затряс головой и тут же скривился от боли — монстр всё-таки успел прокусить ему шею, и из рваной раны кровь выбивалась толчками.

— Аптечку! Быстро! — прошептал побледневший патрульный. — На заднем сиденье!

Ники кивнул и бросился во флаер. Перегнувшись через водительское сиденье в салон, он углядел пузатую аптечку, подхватил и тут же выскочил обратно. На ходу раскрыл коробку, вытащил бинт.

— Пластырь давай! — простонал патрульный, тщетно пытаясь пережать порванную вену рукой. — Чему вас только в школе учат! Он стянет рану. Потом сверху бинт!

— Ага! Сейчас! — засуетился Ники, надрывая пакет с пластырем и шлёпая тугую лепёшку на шею полицейскому. Биопластырь тут же плотно прилип к коже, и поток крови остановился. Дрожащими руками Ники принялся бинтовать шею патрульному. Тот взглянул на парня неожиданно ясным взглядом:

— Кажись всё, паря! — прошептал он. — Подрал меня Митяй! Сильно подрал! Не выкарабкаться! Слишком много крови потерял. Что тут у вас происходит, чёрт побери?!

— Не знаю! — хмуро обронил Ники, вставая и безнадежно осматривая патрульного. — Тут ещё на плече рана! И на бедре разрез!

— Царапины, — процедил патрульный, морщась от боли. — Крови много потерял, вот беда! Помощь я уже вызвал, но пока приедут! Говоришь, на вас с отцом тоже монстры напали?

Ники машинально кивнул, поразившись тому, что даже в такой ситуации патрульный вспомнил о его словах.

— Ага! Тоже зомбак, а ещё рыбовек!

— Зомбак? — патрульный взгляделся в бывшего напарника. — А ведь похоже... Неужели всё правда...

— Вы про что?

— Про игру..., — шепнул патрульный. — Про письмо, что пришло утром. Не на нейрик, словно прямо в мозг... Так, подожди... Если это правда, нам нужно оружие. Этот, — патрульный презрительно кивнул на станнер, который так и держал в руке, — не помогает. Я ему прямо в лицо, полный заряд, а ему хоть бы что! Слушай, тебя как зовут, паря?

— Никита.

— Отлично, Ник, — патрульный как-то нездорово обрадовался. — Держи ключ! Вставишь в гнездо, рядом с красной копкой. Потом нажмёшь её. Искин отключится. Тогда нажмёшь оранжевую кнопку рядом. Принеси мне пистолет!

Ники ничего не понял, но на всякий случай кивнул и метнулся обратно к машине. Заглянул в салон, обшарил взглядом приборную панель. Ага, вот она, красная кнопка! Другой такой же нет! А где гнездо? Да вот же оно, чуть ниже. Ключ скользнул в прорезь и повернулся. Приборная панель мигнула и начала гаснуть:

— Подтверждён переход на ручное управление... — механический голос казался усталым.

Ники упёрся взглядом в оранжевую кнопку. Нажать? Он прекрасно понимал, что если искин не отключился, то попытка несанкционированного доступа к функционалу патрульного флаера может дорого ему обойтись. И выстрел станнера здесь может оказаться меньшим из зол. Но патрульный просил...

Ники боязливо ткнул пальцем в кнопку, готовясь отпрыгнуть в сторону при малейшем признаке угрозы. И ничего не случилось... В первый момент. А потом сверху выдвинулась

скрытая прежде панель и парень увидел два матово-чёрных пистолета, заботливо повернутых рукоятками вперёд, а рядом — несколько торчащих в кармашках магазинов, наверняка, полных.

Ники взял в руку пистолет и удивился его тяжести. Впрочем, он никогда прежде не держал оружие и не мог знать, сколько оно весит. Осторожно держа пистолет в ладони, Ники понёс его патрульному. Только бы тот не умер!

Патрульный лежал на том же месте, бессильно прикрыв глаза. Услышав шаги, он встепенился, попытался приподняться, но с болезненным стоном вновь опустился на асфальт.

— Стрелять умеешь? — спросил полицейский не делая попытки взять протянутый пистолет. — Мне он уже без надобности.

Ники помотал головой — откуда?! Патрульный досадливо поморщился.

— Тут нет ничего сложного, видишь сбоку рычажок с красной точкой? Это предохранитель. Поднимаешь его вверх и стреляешь. Только направь ствол в нужную сторону! Эх! Как же глупо мы влипли! Мир катится в тартарары, а дети даже стрелять не умеют!

— Зачем мне стрелять? — испуганно спросил Ники, всё ещё держа пистолет навесу, словно боясь, что тот укусит.

— Потому что надо! — непонятно высказался патрульный. — Всё, паря, кончился мир, который ты знал. Теперь каждому придётся научиться стрелять. Ребёнку, женщине, старику. Может оно и к лучшему...

Ники с подозрением посмотрел на патрульного — о чём он? Сперва отец, потом этот. О чём они все говорят? Почему мир кончился?

— Ты играл когда-нибудь с полным погружением? — неожиданно спросил патрульный и тут же сам себя одёрнул: — Хотя как? Конечно, нет. Сколько тебе лет, Ник?

— Шестнадцать, — пробормотал ничего не соображающий парень.

— А-а, дитя запрета, поколение «Без»! — усмехнулся патрульный и тут же скривился от боли. — Тогда слушай. Игра началась. Настоящая игра. Теперь она — это мир, а мир — это игра. В какой-то мере, так и прежде было, только сейчас всё по-настоящему, более жестоко, опасно. Тебе должно было прийти письмо, оранжевый такой конверт, видимый боковым зрением. Приходило?

Ники кивнул.

— И конечно же ты его не читал, — кивнул сам себе патрульный. — Правильно, я сам прочитал несколько строк и забросил — думал, шутка. Ладно. Прочтёшь потом. Обязательно прочтёшь, понял? Правила игры надо знать. Иначе в ней не выжить. А ты же хочешь жить, Ник?

Юноша сглотнул подступившие слёзы и кивнул — конечно, хочу!

— Тогда прочтёшь, не раз, не два, — десять! Пока не поймёшь всё, что там говорится. Жаль я не стал вникать, но теперь уже поздно. Да... Короче, Ник, ситуация хреновая. Кто-то, может Боги, может инопланетяне, натравили на Землю Игру. В один миг все люди, а может и животные, превратились в персонажей он-лайн игрушки. Только без возможности выхода. Раз и навсегда. Так я это понимаю. И у этой Игры есть правила — хочешь выжить, становись сильнее, развивайся, получай умения и навыки, способности. Я не знаю, что это будет, может быть окажется возможной даже магия. В тех играх, в которые я играл по молодости, она была и это было классно. Но то была виртуальная реальность, а сейчас... Слушай и запоминай, Ник! Стать сильнее можно одним способом — убивая монстров. Можно ещё фармить умения, но пока об этом забудь. Монстры важнее. Кто такие монстры? Вот он, — кивок на напарника. — Стал монстром. На вас с отцом напали монстры. Пока это зомби, а может будут и другие. И ты должен их убивать. За убийство Игра станет начислять тебе очки, ты будешь расти в уровнях...

Ник машинально кивнул, и патрульный, как не был слаб, это заметил.

— Что уже сталкивался с этим? — через силу усмехнулся он. — Значит кого-то из монстров ты завалил. Ах да, Митяй! Получил за него уровень? Неважно. Ты поступил правильно. Или ты его, или он нас, выбора не было. Так и поступай дальше, понял?

Голова Ники заболела от количества кивков, которые он дал за последние пять минут. А патрульный зажмурился и чуть слышно застонал:

— Больно, чёрт возьми! Разве в Игре должна быть такая боль? Хотя кто знает! Ник, слушай дальше! Что тебе написала система, когда ты прибил Митяя? Получен уровень или что-то подобное, верно? Это хорошо, это тебе пригодится. Изучи письмо, там сказано, как управлять интерфейсом. Через него ты узнаешь свои способности, статус, возможности. Разберёшься... Не это главное. Суть в другом. Сейчас во всём мире начнётся ад. Уже начался. Люди, большая часть из них, превратятся в зверей. Не в монстров, как ты только что подумал, а в жестоких, бесчеловечных, безжалостных тварей. Сила будет новым законом. Кто сильнее — тот и прав. Верь мне, так и будет! Так всегда было в смутные времена. А тут — Игра! Помни об этом и не верь никому! О, чёрт!

Патрульного вдруг выгнуло дугой и он закричал от боли.

— Жжёт! Как же жжёт внутри! Да что же это за Игра такая!

Ники оторопело смотрел на бившегося в конвульсиях человека и не знал, чем помочь. Но его помощь и не потребовалась. Патрульный выгнулся дугой в последний раз и затих. А потом, не открывая глаз, очень тихо, но отчетливо попросил:

— Убей меня, парень! Прямо в голову, как я объяснял! Я заразился. Превращаюсь в чудовище. Внутри всё горит и меняется. Я чувствую! Не хочу подышать так, подышать монстром. Убей, прошу! Стань мужчиной!

Ники широко раскрыл глаза и неверяще уставился на полицейского. О чём он говорит? Убить человека?! Этого он хочет от него?! Нет! Так нельзя! Юноша стиснул зубы — его уже просили о смерти! Совсем недавно! Отец! Неужели этот кошмар повторяется снова! Да он сейчас с ума сойдёт!

— Потерпи! — засуетился юноша, цепляясь за призрачную надежду. — Не умирай! Помощь близко! Тебя спасут!

— Не будет помощи, теперь каждый сам за себя,— грустно произнёс патрульный и тут же сорвался на крик: — Стреляй же, сволочь! Убей меня! Умоляю! Не дай обратиться! Это хуже смерти! Во сто крат хуже смерти! Стреляй!

Ники отшатнулся — такая ярость звенела в словах полицейского, — всхлипнул, поднял пистолет. Палец неуклюже толкнул вверх предохранитель, лёг на спусковой крючок. Рука ходила ходуном. Ники не выдержал и опустил пистолет.

— Стреляй! — неожиданно спокойно сказал патрульный. — Или пеняй на себя! То, во что я превращусь, жалости не знает. Я сожру тебя! Выну мозги и закушу печенью! Убью гада! Стреляй!

Выстрел вышел неожиданно тихим. Патрульный замолк на середине слова, глаза его замерли, словно вглядываясь внутрь, и осел на асфальт. Лёгкая, почти счастливая улыбка тронула его губы. Он был мёртв.

Ники опустил пистолет и закрыл глаза. Глубоко вдохнул, осознавая и принимая случившееся. Он убил. Убил человека. Пусть по его же просьбе, но убил. Смерти монстров на озере не произвели на него такого впечатления, удар, перерубивший шею второму патрульному оставил почти равнодушным, но убийство человека, с которым только разговаривал, которого пытался спасти, тяжким грузом легло на неокрепшую психику вчерашнего подростка. А следом за отчаянием пришло внезапное озлобление.

— Значит Игра! — прошептал Ники, с ненавистью глядя в небо, на солнце, показавшееся из-за верхушек деревьев. — Пусть так! Значит я буду играть! Так играть, что вы пожалеете, что начали эту игру! Найду и уничтожу! Всех!

Ники опустился на колено и одной рукой прикрыл глаза патрульному. Потом оглянулся и неожиданно заметил рядом с телом второго висящий в воздухе пистолет, почти такой же, какой

держал в руке. Озадачился. Подумал. Протянул руку. Пистолет перетёк в свободную ладонь и растворился в ней, как прежде шарик и пирамидка. А перед глазами выскочило уведомление:

«Получен навык «Пистолетная стрельба». Желаете изучить?»

Ники усмехнулся — успеется. Навык полезный, с ним он обязательно разберётся позже, когда поймёт, как изучать, но сейчас у него есть другие, неотложные дела. Сунувшись в полицейский флаер, юноша забрал второй пистолет и обоймы, завернул оружие в какую-то тряпку, положил туда же и подобранный с дороги станнер, на всякий случай, и закинул в багажник хOVERбайка — приподняв переднее сиденье. Постоял минуту, подумал, постукивая пальцами по рулю, с удивлением осмотрел своё исцарапанное тело, кровоточащие ступни, и покачал головой — так не пойдёт! В таком виде он не боец, не игрок. И вообще, хватит биться в отчаянии, он мужчина, глава семьи и поступать должен соответственно!

Ники захлопнул багажник, перемотал ступни остатками бинта из аптечки и медленно направился обратно к озеру, кривясь от боли при каждом шаге. Но боль — не зло. Её можно стерпеть. Говорите, мир изменился? Ладно! Пусть будет игра, он готов. Хватит бестолково паниковать и терять голову. Хватит делать глупости! Он должен вернуться, похоронить отца, одеться, взять кое-какие вещи, а потом мчаться к Ксюше. Бедная сестрёнка! Она, наверное, с ума сходит от происходящего! Вот не дай бог, кто-нибудь решит обидеть малышку! Уничтожу! Почему-то, ставший спокойным и серьёзным, парень несколько не сомневался в своей способности исполнить угрозу.

Глава 3. Монстры навсегда

Продравшись сквозь последние кусты и выбравшись на берег, Ники ошеломлённо замер, растерянно озираясь. Что за чёрт? А где папа? Палатка стояла на том же месте, что и была, рядом — остывшее кострище, у воды — брошенная удочка. Весь песок изрыт, словно по нему прошлись культиватором. Но тела отца нет. Пустое место. И нет отрубленной головы рыбовека. Ничего нет!

Ники бросился к берегу. Куда делось тело отца? Он ещё помнил, как отказывался верить, что тот монстр был на самом деле его горячо любимым, дорогим папой, но против фактов не попрёшь. Юноша успел повидать достаточно, чтобы осознать принять горькую истину — папа обратился, как обратился тот полицейский в флаере, и как потом начал обращаться его напарник, которого подрал проклятый монстр. Всё это было и Ники признал, что оказался в некоей Игре. Её правила оставались пока загадкой, но она была. И парень уже не рассчитывал, что вернувшись, найдёт живого и невредимого отца. Это было бы слишком хорошо. Но он надеялся хотя бы похоронить папу, а оказывается его тело кто-то украл! Кто это сделал? Кто?!

Внимательно осмотрев берег, Ники понял, что других следов на песке, кроме его собственных и вмятины от тела, нет. Значит тело не утащили неведомые вредители, не сожрали звери, отец не ожил и не ушёл куда-то, он просто испарился! Неужели причина — Игра? Неужели теперь все умершие будут со временем исчезать без следа? Какой ужас! А может... Ники замер. Может всё это не вправду? Может его отец жив-здоров и находится в нормальном мире, настоящем, а это — лишь виртуальное отражение реальности? И он сам лишь отражение настоящего Никиты, который сейчас ловит с отцом рыбу и знать не ведаёт ни о каких играх? Чего гадать! Ему всё равно не узнать правды. По крайней мере, сейчас.

С досадой плюнув под ноги, Ники вернулся к палатке, оделся сам, с облегчением обулся, скинув окровавленные бинты, и быстро набил рюкзак. Брал всё, что подвернулось под руку. Почему-то казалось, что оставлять самую маломальски незначительную вещь здесь будет неправильно, расточительно. Кто знает, что пригодится дальше? Пистолет засунул за резинку шортов, в руки взял топорик — всё-таки с ним юноша умел обращаться куда лучше, чем с незнакомым доселе огнестрельным оружием. Нацепив на висок таблетку нейрика, Ники попытался дозвониться сестре, но сеть молчала. Не работал даже канал экстренной связи. Парень разочарованно вздохнул: значит оставляем разборки с конвертом в глазу и прочими «подарками» игры на будущее, а сейчас как можно быстрее возвращаемся домой. Как там Ксюша? Жива ли?

Терзаемый мрачными опасениями, Ники быстрым шагом вернулся к дороге, покосился на полицейский флаер и, вполне ожидаемо, не увидел возле машины трупов. Патрульные испарились точно также, как испарилось тело отца. Даже пятна крови, густо покрывавшие асфальт, исчезли, словно стёртые невидимым ластиком. Ну по крайней мере, теперь его никто не обвинит в убийстве полицейских.

Горько усмехнувшись, Ники уселся на старенький ховербайк и, выжимая из машины всё, повёл её на бреющем полёте к коттеджному посёлку, в котором они жили.

Лететь было минут двадцать. Ники попытался включить радио, но эфир молчал, как молчала сеть нейрика. Это было непривычно и пугающе. Мир вокруг словно вымер. Только трасса и лес вокруг. И ни одного человека. С каждой минутой Ники всё больше мрачнел, заставляя себя мчать всё быстрее.

На въезде в посёлок Ники остановился на пригорке и с высоты посмотрел на дома. Улицы были пустынные. Кое-где виднелись флаеры и ховербайки, но издалека было не понять, целые они или нет, брошены хозяевам или готовы сорваться с места. Ни звука не доносилось до парня со стороны родного посёлка. Конечно, час был ранний, но не настолько, чтобы все жители

спали в кроватках. Кто-нибудь по-любому должен был встать и заняться обычными утренними хлопотами. Но людей не было, и это напрягало. Юноша поёжился, представляя, как из-за первого же угла на него набрасывается неведомый монстр, сбивает с хOVERбайка и рвёт огромными клыками.

Как быть? Попробовать долететь до самого дома, или безопасней будет оставить машину здесь и пройти пешком? — мучительно размышлял парень. Лететь было быстрее. Но как бы тихо не работал движок хOVERбайка, кто-нибудь мог услышать и пойти на звук. Парню не хотелось привлекать внимание возможных чудовищ к себе, а тем более к своему дому, в котором он рассчитывал укрыться хотя бы на время и наконец разобраться с Игрой и её правилами. Поэтому, поразмышляв и взвесив за и против, Ники опустил байк за кустами, закидал на всякий случай ветками, закинул рюкзак на плечо, и зашагал по ровному асфальту, напряжённо прислушиваясь и озираясь по сторонам.

Знать бы ещё, чего опасаться!

Выскочившая из-за ограды псина заставила Ники поморщиться и беззлобно ругнуться: — Пошла прочь!

Однако уже в следующий миг парень понял, что с собакой что-то сильно не так. Всклоченная, бесхвостая, она молча приближалась. Не бежала, не лаяла, не прыгала, вышагивала как человек, чуть припадая на задние лапы. И глаза псины горели алым.

Вот чёрт! Да это же монстр!

Ники выхватил пистолет и выстрелил, не дожидаясь, пока собака приблизится на расстояние прыжка. И промазал. Засуетился, выстрелил снова и снова, но только четвёртая пули вонзилась в бок собаке, заставив ту обиженно взвять и рвануть вперед на полной скорости. Перепуганный парень снова выстрелил и увидел, как пуля вонзилась в раскрытую пасть собаки, но монстра это не остановило — он прыгнул.

В последний момент Ники успел отшатнуться в сторону, пропуская мимо летящее тело, и сделал ещё два выстрела вдогонку. Теперь он был чётко уверен, что попал, но монстр и не думал умирать. Кувыркнувшись по асфальту, чудище в облике пса развернулось и припало к земле для нового прыжка. Пули, почему-то, не причиняли ему почти никакого вреда!

Ники выхватил торчащий из кармашка рюкзака топорик и, широко размахнувшись, встретил летящего на него пса точным ударом. Топор оказался лучше пистолета! Острое лезвие как по маслу вошло в пасть и глубоко воткнулось в череп. Собака грохнулась оземь, так и не добравшись до цели. Ники выпустил увязший в теле топор и, с удивившей его яростью, несколько раз в упор выстрелил в череп монстра. Пули входили в кость с трудом, словно псина обзавелась стальной бронёй. Но стрельба в упор помогла, и псина наконец затихла. Над её телом завертелся крохотный оранжевый шарик, сигнализируя о смерти монстра.

Дрожа от пережитого стресса, Ники с трудом вырвал из пасти монстра топор, брезгливо отёр лезвие пучком травы, успокаиваясь, и только затем потянул руку. Шарик скользнул к ладони и впитался в кожу.

«Вы получили клык ярости» — тут же пришло уведомление.

«Что-то новенькое» — подумал Ники, меняя магазин на пистолете и запихивая его обратно за пояс — пусть и слабое, как оказалось, но всё-таки оружие. С ним спокойней. Топорик он оставил в руках. — «Доберусь до Ксюхи, обязательно займусь правилами».

Заглянув во двор, из которого выскочил монстро-пёс, Ники заметил разрытые когтями ямы на дорожке и огромные царапины на стене дома, но никаких следов человека. Двери в дом были распахнуты, и это заставило парня поморщиться — кажется, здесь живых нет. Бедные хозяева некогда доброй и верной псины! Мир их праху или что там остаётся после человека в проклятой Игре! Только бы Ксюха сидела дома и носа не высывала на улицу!

Дальше Ники почти бежал, пригибаясь и стараясь прятаться за росшими вдоль дороги кустарниками. Пару раз, юноше показалось, что он чувствует на себе чей-то взгляд, но сколько

бы он не вглядывался во дворы и окна домов, увидеть кого-то живого не удалось. К счастью, родной дом был близко.

Ники заскочил в калитку, остановился, оглядел улицу, и плотно прикрыл ненадёжную преграду за собой, защёлкнул засов. Встав на цыпочки, выглянул через забор и снова осмотрел улицу. Пусто. Тихо. Никого. Потом торопливо направился к дому. Поднял руку, чтобы позвонить, но нажать кнопку не успел. Дверь стремительно распахнулась и что-то мелкое, мягкое и родное повисло на шее парня.

— Ники! Ты вернулся! А где папа? Тут такое творится!

Худенькая белобрысая девчушка в старенькой майке с выцветшим принтом леопарда и клетчатых шортах прижалась крепко-крепко, взволнованно забрасывая брата кучей вопросов.

— Тихо, Ксю, тихо! — ласково улыбнулся юноша, крепко обнимая и целуя в макушку сестрёнку. — Всё хорошо! Всё будет хорошо! Пойдём в дом! Не время стоять на улице!

Закрыв за собой дверь на все замки, Ники первым делом обошёл комнаты первого этажа и везде опустил жалюзи. Не самая надёжная защита, но хоть от посторонних глаз уберёжёт. Потом снял с себя сестру и бережно пересадил на диван, встал рядом на колени и, смотря девочке прямо в глаза, спросил:

— Ты как, малая? Сильно испугалась?

И девочка неожиданно разревелась, притянув к себе голову брата и вздрагивая от рыданий всем телом. Растерянный Ники неловко утешал ребёнка, понимая, что никакие утешения не имеют значения. Никогда ещё он не чувствовал себя настолько беспомощным.

— Почему ты один? — спросила наконец Ксюша, начиная успокаиваться. — Где папа? С ним же всё хорошо?

— Всё хорошо, — не моргнув глазом соврал Ники. — Полицейские попросили помочь разобраться в одном деле и, ты же знаешь папу!, как он мог отказаться! Но я уверен, он в полной безопасности, не переживай. Вот поможет людям и придёт! Может даже к вечеру. А меня послал к тебе, чтобы ты не волновалась!

— А я не волновалась! — возразила девочка, внимательно вглядываясь в брата и пытаясь понять, правду ли тот сказал или нет. — Я просто вне себя от ужаса! Тут такое происходит, ты не поверишь! Все словно с ума посходили! Я видела, как баба Катя из третьего дома набросилась на Егора Кузьмича из восьмого, села ему на плечи, как какая-то ведьма из сказки, и грызла шею, пока тот не упал. А потом страшно выла под забором!

— Вот как, — помрачнел Ники. — Но не волнуйся, я разберусь!

— Ага! Разберёшься! — недоверчиво хмыкнула Ксюша, совсем успокаиваясь и становясь той примерной язвой, которую так любил Ники. — Тут кризис! Полицию надо, а её нет! Я пыталась позвонить, а связи тоже нет! И голофон не показывает! Знаешь, как жутко было, пока ты не пришёл! Я уже решила, что все сошли с ума, и вы с папой тоже! Это всё Игра!

Ники отстранился от девочки и внимательно посмотрел той в лицо. Слава богу, глаза нормальные — голубые, с крапинкой на левом глазу. Живые глаза, умные. И очень хитрые. Хотя чего это он! Ксю не маленькая, ей уже четырнадцать, а уж знает она не меньше иного студента. Наверняка всё поняла, а может...

— Ты читала письмо? — с беспокойством спросил юноша.

— Которое в оранжевом конвертике? — хитро подмигнула девочка. — Конечно, читала! Так и знала, что ты про него знаешь! Мне оно тоже пришло! Так что про Игру я знаю не меньше твоего, вот!

Ники горестно покачал головой:

— Пожалуй даже больше, — нехотя признался он.

— Ты что? — ошолбенела Ксюша. — Не читал письмо? Так ты ничего не знаешь?! Ну ты даёшь, братело!

Девочка сразу приосанилась и теперь поглядывала на брата с некоторым превосходством и покровительством. Против воли Ники хрюкнул, сдерживая смех — хоть Ксю ничуть не изменилась! И это замечательно! Значит ещё повоюем! Но тут же вновь стал серьёзным:

— Кое-что я знаю. Видел, встречал. Но ты права, письмо я пока не прочёл — банально времени не было! Сперва с монстрами дрались, потом к тебе спешил.

— Ты дрался с монстрами? — сделала большие глаза девочка. — Вместе с папой? Он поэтому не пришёл? Полицейские попросили его помочь в борьбе с монстрами? Где вы их встретили, кстати?

— Ну да, — кивнул парень. — Так и было! Сперва из реки какой-то монстро-сом вылез, но мы с ним разобрались. Потом пошли к дороге и увидели полицейских — они какого-то зомби добивали. Ну и попросили папу помочь, говорят, в Ермилово совсем плохо. А папа — он такой безотказный! Конечно, согласился! Но не бойся, вот разберутся по-быстренькому с монстрами и он придёт!

— Не разберутся! — неожиданно серьёзно ответила Ксюша. — По-быстренькому уже не разберутся. Потому что это навсегда. Игра навсегда, монстры навсегда! Ты обязательно должен прочитать письмо, сейчас же! Иначе ничего не поймёшь! А нам ещё папу выручать надо!

Ники не стал упрямиться, он и сам хотел понять, что за чертовщина творится и как с ней быть.

— Хорошо, стрекоза, хорошо! Сейчас же и прочту!

Он сел на кресло и закрыл глаза. Притихшая девочка встала за спину и положила руки на плечи брату. Она волновалась, но Ники не понял из-за чего.

— Просто вели ему открыться, — посоветовала Ксюша на ухо брату, заметив, что тот не знает с чего начать. — Без слов, мысленно.

— Хорошо...

Оранжевый конверт вспыхнул, повинуясь мысленному приказу мальчика, и перед глазами Ники побежали строки:

«Земляне!

Возрадуйтесь и возликуйте!

В ваш мир пришла Игра!

Теперь вы можете обрести Могущество и Силу, завоевать право вершить судьбу своего мира! Но это право не даётся просто так! Отныне и навсегда вы будете играть, совершенствуя своё тело и закаляя дух. Вы обретёте невиданные прежде возможности, способности, умения. А для этого вам придётся научиться сражаться и побеждать.

Правила просты: их нет!

Став игроком, каждый из вас обязан повышать свой уровень, стремиться к совершенству, идя тропой испытаний и боли. Не каждому такая судьба окажется по плечу: кто-то сойдёт с дороги, кто-то сдастся, но тот, кто пройдёт положенный путь до конца, станет воистину великим игроком.

С каждым днём, каждым мигом ваш мир будет меняться. Сперва незначительно, потом всё сильнее и сильнее. Он уже меняется, помните об этом! Ваша первоочередная задача — не просто приспособиться к этим изменениям, но подчинить их. Только так можно победить!

Ищите, боритесь, совершенствуйтесь! И помните, Администрация Игры следит за каждым вашим шагом! Да прибудет с вами жизнь!»

— Хрень какая-то! — забывшись, вякнул Ники, прочитав коротенькое послание. — Ой, извини, Ксю! Но ведь ничего не понятно!

— Всё понятно! — возразила умная девочка. — Ты просто забыл! Помнишь, нам мама рассказывала про виртуальные игры, которые запретили много лет назад. Она в них играла, ещё девочкой. И там, в тех играх, всё было как в реальности! Но люди-игроки обладали сверхспособностями, даже могли колдовать! А ещё в тех играх обитали различные монстры, доб-

рые и злые: чудовища, драконы, гномы, эльфы, гоблины. Как в сказках! Игроки сражались с монстрами и становились сильнее! Жаль, что эти игры запретили! Сейчас нам было бы легче адаптироваться.

— Хочешь сказать, что теперь наш мир такая игра? — заколебался Ники. Он многое успел увидеть, многое пережил за сегодняшнее утро, но поверить в то, что весь огромный мир, вся планета теперь всего лишь игра! Это уже слишком!

— Так и есть, — кивнула Ксюша. — А мы — игроки! И это ещё не всё. Ты подумай о меню интерфейса, прикажи ему появиться!

— Какое ещё меню? — недовольно буркнул парень. — Ты серьёзно?

— Более чем, — кивнула девочка. — Ну давай, не бойся!

— Я и не боюсь...

В этот миг что-то с силой стукнуло в окно. Ксюша взвизгнула и инстинктивно пригнулась. А Ники вскочил с кресла и бросился к рюкзаку. Выхватив свой боевой топорик, он осторожно приблизился к окну и отогнул полоску жалюзи. Выглянул. Никого. Пустой двор, залитый солнцем.

— Может птица? — неуверенно обернулся он к сестрёнке.

— Окна на втором этаже! — тут же вскричала Ксюша. — Я не знаю, может какое открыто!

Ники со страхом покосился на потолок.

— Если это птица, мы справимся, — стараясь казаться уверенным, объявил он. — Надо проверить! Оставайся здесь!

— Ну уж нет! — воспротивилась девочка. — Я с тобой! Мне это нужно не меньше, чем тебе!

— Ты о чём? — озадачился парень, замирая у лестницы.

— О том, что мне нужно стать сильнее, — печально вздохнула Ксюша. — Я маленькая, мышц у меня почти нет, меня любой палкой перешибёшь. Конечно, у меня есть ты, но этого недостаточно. Да и не хочу оставаться обузой. А значит я должна брать не умением вышибать мозги топором, а немного другим — получить очки системы, развить свои статы. Для этого мне придётся сражаться с монстрами вместе с тобой! Понимаешь?

— Ты не обуза, ты заноза! — сердито буркнул Ники. — Пойми, это очень опасно! Пусть это игра, но умереть в ней можно по-настоящему! Я не хочу напрасно рисковать тобой!

— Другого выхода нет! — покачала головой неизвестно когда всё успевшая просчитать и продумать девочка. — Если ты боишься за меня — помоги стать сильнее!

Ники колебался секунду, потом вытянул из рюкзака полицейский станнер и сунул сестре.

— Держи! Это станнер! Направляешь на цель и жмёшь эту кнопку! Старайся попасть в голову. Только не в мою. А теперь... Пошли!

Глава 4. Наша сила в плавках

Ники начал осторожно подниматься по лестнице, держа в полусогнутой руке пистолет. На половине подъёма замер — над головой пробежал странный звук, словно кто-то толстый, но мягкий, сделал тыгыдык по полу.

Откуда у нас кошка? Да и кошка ли это? По тяжести шажков — скорее тигр!

Ники вопросительно оглянулся на сестру: «Слышала?», и получил в ответ недоумённое пожатие плечами: «Ага!». Просигналил: «Не передумала?» — «Вот ещё!». Усмехнулся беззвучно, кивнул своим мыслям, и продолжил подъём.

Остановившись у двери, ведущей в гостиную второго этажа, Ники прислушался: за тонкой филёнкой было тихо. Но ведь кто-то здесь бегал! Совсем недавно бегал. Вряд ли незванный гость ушёл сам, скорее всего его придётся долго и настойчиво выпроваживать. И без толкотни не получится, никак не получится! Проверив предохранитель, Ники оттолкнул от себя дверь и тут же заводил пистолетом из стороны в сторону, выцеливая возможного врага. Из-за спины раздался приглушённый смешок — Ксю явно не понимала всей серьёзности ситуации. Для неё слово «Игра» означало именно игру, а в то, что в этой игре убивают, девочка ещё до конца не поверила. Счастливица!

Не заметив ничего опасного, Ники осторожно вступил в комнату. Пусто. Кто бы не издавал те подозрительные звуки, он либо успел уйти, либо хорошо спрятался. Хотя, где тут прятаться? Разве что действительно кошка шальная заскочила?

— Ну что там? — нетерпеливо выглянула из-за плеча брата Ксюша. — Кого-нибудь видишь?

Ответить Ники не успел. В следующее же мгновение произошло сразу два события: что-то крупное, но приземистое, метнулось в его сторону из-под дивана, а в панорамное окно, которым так гордился отец, с размаху врезалось крылатое нечто.

Юноша сам не понял, как успел выстрелить в бросившегося из-под дивана врага из полицейского пистолета. Интуитивно, на одном предчувствии. В комнате звук выстрела прозвучал многократно сильнее, чем на улице, слегка оглушил, но не смог остановить неведомого монстра. Хотя почему неведомого? Теперь-то он был как на ладони! Здоровенный паук с тёмным крестом на спине, ростом с хорошую овчарку, в прыжке поймал тушей парочку пуль, но крохотные кусочки свинца не произвели на чудовищное членистоногое никакого впечатления. Паук лишь досадливо дернулся телом, но от траектории не отклонился. И если бы Ники не отшатнулся вправо, врезался бы прямиком в парня. А так, он пролетел мимо, зацепил бок юноши одной из мохнатых лап, и, щёлкая жвалами, свалился прямиком к ногам истошно завопившей Ксюши.

Девочка хоть и перепугалась, но не сплеховала, она тут же приставила к уродливой голове паука станнер и нажала спуск. Разряд пронзил тело крестовика, заставив монстра завизжать тонким, почти детским голосом, и откатиться в сторону, судорожно суча лапками. Маленькие чёрные глазки, усеивающие голову паука, бешено завращались, словно выискивая обидчика. Покачиваясь, паук сделал попытку подняться.

— Какая гадость! — брезгливо завопила Ксюша. — Убей его, Ники!

Но парень и сам не терял времени даром: раз за разом он всаживал в паука пули, а тот дёргался, визжал, но не умирал. И, кажется, пришёл в ярость. Чёртов монстр начал раздуваться, скребя всеми восемью лапами по кафелю и буровя кончик ковра. Его глаза больше не вращались, а смотрели прямиком на Ники, паук опознал главного обидчика и собирался мстить.

— Он сейчас опять прыгнет! — закричала Ксюша, торопливо отступая к двери. — Стреляй! Стреляй ещё!

Последний выстрел оказался самым удачным: Ники промахнулся и вместо головы, попал пауку в одну из лап. Лапа обломилась и паук осел на бок, впрочем, тут же выпрямившись и начав надвигаться на пятившихся ребят.

В это время раздался скрип отодвигаемой створки окна и в комнате появилось ещё одно действующее лицо. Им оказалась огромная, не уступающая размерами пауку птица, может быть коршун, которая протиснулась в образовавшуюся щель и, раскрыв клюв, яростно заклекотала.

— Нам конец! — в отчаянии прошептал Ники, пытаясь вытолкнуть сестру за дверь, но девочка почему-то упёрлась, вцепившись обеими руками в косяк. — Да беги же ты, дурочка!

Но перепуганные дети не заинтересовали птицу. Она склонила голову на бок и принялась деловито разглядывать паука, который в ответ рассерженно зашипел и ещё быстрее задвигал жвалами. А потом, забыв о ребятах, метнулся к птице. Монстр-коршун издал утробный клёкот и замахал крыльями, поднимая настоящий смерч. Лёгкие предметы сорвались со своих мест и залетали по комнате, с полок шкафа слетели несколько книг. А потом коршун ударил. Острый клюв воткнулся в спину подоспевшему пауку, и пригвоздил членистоногое к полу. Коршун торжествующе закудаhtал и наступил когтистой лапой на голову паука.

Закудаhtал?! Чёрт! Да это же курица! Самая настоящая курица! Но как же она выросла! Неудивительно, что Ники принял её за коршуна.

Между тем, бой извечных врагов продолжался. Раненый паук изловчился и вцепился хелицерами в лапу курице, дёрнул и попытался уронить противника на пол. Монстр-курица отвечал резкими ударами клювом, которые наносили пауку гораздо больший урон, чем все выстрелы из пистолета. Ники как замороженный смотрел на странный бой, чувствуя, как к спине крепко прижалась Ксюша.

Паук истекал тёмной кровью, две его лапы судорожно бились на полу, оторванные от тела, но крестовик всё ещё не сдавался. Неожиданно он изловчился и плюнул в морду курице какой-то тёмной жидкостью, и крылатый монстр вновь заклекотал, но на этот раз от боли. Ребята увидели, как под действием вязкой жидкости кожа и перья начинают отваливаться с головы курицы, а сама она зашаталась как пьяная. Паук восторжествовал и набросился на дезориентированного соперника, навалился всем телом, вгрызся в шею и замер. Затихла и монстро-курица.

— Он же сейчас победит, — сдавленным голосом прошептала Ксюша, и её слова вывели Ники из ступора.

Отбросив в сторону опустевший пистолет, парень выхватил из-за пояса верный топорик и с безумным криком ярости бросился к пауку. С размаху вонзил топор в голову монстру, точнёхонько между всеми его глазами, но не остановился на этом, а выдернул топор и тут же повторил удар.

Голова паука раскололась, что-то пористое, вязкое, отвратительно пахнущее потекло на пол. Паук задрожал и отвалился от гигантской курицы. Сделал пару неловких шагов и упал. На этот раз окончательно.

«Поздравляем! Вы получили уровень!»

А Ники вновь поднял топор и занёс его над вторым монстром. Ну и пусть курица билась с пауком, это не значит, что она на их стороне. Она такой же монстр! И если её не добить сейчас, потом может быть поздно. Топор опустился на уже прокушенную шею курицы и легко перерубил её. Ники даже пошатнулся от неожиданности. Струя чёрной крови ударила в потолок, безголовое тело курицы проворно метнулось к окну и попыталось выскочить наружу. Но промахнулось, несколько раз стукнулось о стекло и, наконец, затихло, завалившись за штору.

Нового поздравления от Игры не высочило, но Ники ничуть не расстроился. Он глубоко и с облегчением выдохнул и обернулся к сестре:

— Ну как тебе Игра? — спросил парень, вытирая всамделишный пот. — Понравилось?

— Дурак! — обиделась Ксюша. — Я чуть не описалась, если хочешь знать!

— Ну эти подробности мне знать не обязательно, — улыбнулся Ники. — Но ты молодец! Не убежала! И станнер использовала вовремя.

— А толку-то! — недовольно покосилась девочка на оружие, которое до сих пор держала в правой руке. — Он всё равно не помог!

— Да и мой пистолет как-то плохо себя проявил, — признался Ники. — Я от него большего ждал. Зато топорик в который раз меня выручил!

Ксюша встрепенулась и с какой-то хитрой усмешкой посмотрела на брата:

— Так значит тебе надо брать умение работать с рубящим оружием! — выпалила она. — Тогда урон от ударов ещё больше усилится!

А Ники заметил, что над телами монстров появились тускло светящиеся сферы. Уже представляя, что сейчас произойдёт, он протянул к ним руку, и сферы перетекли, впитались в раскрытую ладонь.

«Получены ядовитые жвалы паука».

«Получено перо мутации».

Это ещё что за подарки? Парень внезапно пошатнулся и, чтобы не упасть, опёрся о спинку дивана. Откуда эта страшная слабость? И почему так сводит живот? Что за монстр поселился у него в кишечнике? Неужели, он сам становится чудовищем? Или... Голод?! Ники даже вздрогнул, поражённый внезапной догадкой — это просто голод. Но как сильно давит, он никогда не ощущал такого голода! Странно и непонятно.

— Эй, Ники! Что с тобой? Ты ранен? — словно из далёкого далека донёсся до него обеспокоенный голос сестры.

— Всё нормально, — нашёл в себе силы улыбнуться парень. — У нас есть чего перекусить?

Тишину второго этажа разорвало громкое урчание.

— Конечно! — обрадовалась Ксюша, разобравшись с проблемой брата. — Жареная картошка с грибами! И салат! Я мигом!

Девочка метнулась из комнаты и проворно застучала ножками по ступенькам.

Ники встряхнулся, подошёл к окну, плотно закрыл створку и опустил жалюзи. Какая-никакая, а защита! Потом поковылял за сестрой, не забыв захлопнуть дверь в гостиную и повернуть ключ.

— Падай за стол! — жизнерадостно предложила Ксюша, суется возле плиты и накладывая на большую тарелку одуряюще вкусно пахнущую еду. — Что пить будешь?

— Чай! — потребовал Ники, плюхаясь на табурет и вслушиваясь в требования желудка. — И покрепче! Кажется, мне надо основательно перекусить!

— Ага! — обрадовалась Ксюша, выставляя еду на стол. — Слышу, слышу! Это голод! Если бы ты прочитал справку в меню, ты бы знал, что от голода мы будем не просто терять силы, а получать какой-то штраф! Так что кушать теперь придётся регулярно и по графику!

Некоторое время Ники молчал, усиленно работая челюстями, потом стал есть более аккуратно, размерено, наслаждаясь любимым блюдом. Наконец он облегчённо вздохнул, погладил себя по пузу и улыбнулся:

— Спасибо! Было очень вкусно!

— На здоровье! — довольно улыбнулась Ксюша. — А теперь, всё-таки открой меню. Ты и так слишком затянул с этим. А ещё меня называешь легкомысленной!

— Хорошо, хорошо, стрекоза! — насытившийся Ники стал добродушным и не хотел спорить. — Что для этого нужно сделать?

— Да ничего особенного! — обрадовалась Ксюша. — Просто мысленно скажи: «Меню интерфейса», а там дальше всё просто. И дурак разберётся!

Ники покачал головой — быстро же сестрёнка привыкла к новой реальности! — и поступил так, как было сказано. К его удивлению, у него получилось с первого раза и перед глазами появилось окошко меню, очень похожее на обычное окно браузера. Несколько вкладок, на центральной юноша увидел свой портрет в полный рост и имя: «Ники», чуть ниже стояли цифры: «Третий уровень».

«Так, будем разбираться, — с некоторым огорчением подумал парень. — Кажется, тут с наскока не получится».

— У меня пока нулевой уровень, — с некоторым сожалением призналась Ксю. — Но я ничего и не сделала, чтобы его поднять. А у тебя? Первый? Второй? За паука с птичкой дали что-нибудь?

— Третий, — признался Ники, открывая вкладку «Статы персонажа». Ого! Сколько тут непонятного!

«Сила — 7
Ловкость — 5
Жизнь — 64/84
Интеллект — 2
Выносливость — 15
Наблюдательность — 1
Терпение — 1
Интуиция — 1»

— Так, а почему у меня жизнь так странно показывается, — удивился Ники. — 64 слэш 84. Это что значит?

— Это значит, что нормальный уровень жизни у тебя 84, — пояснила Ксюша. — Но сражаясь, ты немного пострадал, и уровень жизни упал. Любая рана, любое повреждение снимает очки жизни. Не навсегда, на время. Например, ты сейчас поел и очки жизни должны были подняться. Ну и далее они будут восстанавливаться сами собой потихоньку или сразу при использовании лечения или специальных зелий.

— Ясненько! — протянул юноша.

С этим ему всё было более-менее понятно, но дальше шла новая надпись: «Дополнительные характеристики» и тут опять начались сложности:

«Мана — 0
Ярость — 24».

— Мана, это же что-то волшебное? — спросил Ники, вопросительно уставившись на сестру.

— Ага! — тут же откликнулась Ксюша. — У тебя что, есть мана? У меня она по нулям!
— У меня тоже...

Новая вкладка носила заголовок: «Нераспределённые очки достижений» и тут Ники завис всерьёз и надолго. Очков оказалось неожиданно много и откуда они появились парень не представлял:

«Очки характеристик — 15. Распределить?»

— Слушай, Ксю, — протянул парень. — Мне предлагают распределить пятнадцать очков, что с ними делать?

— Там же есть раздел справка! — сварливо отозвалась девочка, но тут же стала сама пояснять: — За каждый уровень ты получаешь пять дополнительных очков характеристик, которые можешь как угодно распределить между характеристиками-статами. Например, увеличить силу или жизнь. Просто подумай, сколько очков ты переведёшь в тот или иной стат.

— Понял, — кивнул Ники и стал соображать: — Так, надо улучшить силу, поднять жизнь, и ману, хочу стать волшебником!

— Эй! Кинуть очки можно только в основные статьи, — озаботилась Ксюша. — Ману так не поднять! Там другая схема.

— Жаль, — принял информацию к сведению Ники и, недолго думая, раскидал пятнадцать очков наугад:

«Ники Крылов. Уровень 3.

Сила — 17

Ловкость — 5

Жизнь — 64/84

Интеллект — 2

Выносливость — 15

Наблюдательность — 5

Терпение — 1

Интуиция — 2»

— Я поднял немного наблюдательность и интуицию, а большую часть очков кинул в силу, — поделился он с сестрой. — Всё-таки наша сила в плавках!

— Кто тебе это сказал? — засмеялась девочка. — В плавках твоя слабость, а не сила!

— Тебе-то откуда знать! — с некоторой досадой отозвался Ники. — Лучше скажи, что у тебя есть. Если сравним характеристики, легче будет развиваться!

— Да это не секрет. Тем более от тебя!

И Ксюша показала свои характеристики:

«Ксюша Крылова. Уровень 0.

Сила — 2

Ловкость — 7

Жизнь — 20/20

Интеллект — 10

Выносливость — 1

Интуиция — 3»

Узнав, что у неё характеристик меньше, чем у брата, девочка немного приуныла.

— Да не переживай, сестрёнка! — попытался успокоить её Ники. — Просто ты всё это время сидела дома и с монстрами не сражалась.

— А ты когда успел столько уровней поднять? — ревниво спросила Ксюша.

— По дороге было, — неохотно ответил Ники. — Рыбовек, собака, ещё один зомби... Ну и последний уровень только что дали, за паука с курицей.

— И ты всех убил? — раскрыла ротик девочка. — А дроп собирал?

— Что такое дроп?

— Смотри! Тут сказано, что с любого монстра обязательно выпадает дроп — некие полезные для развития вещи или навыки. Его надо обязательно забирать и использовать.

— А! — понял Ники. — Светящиеся сферы и пирамидки! Да, забирал...

— Так чего ты ждёшь! — возмутилась девочка. — Открой вкладку «Добыча»!

— Ох, ни фига же себе! — потрясённо охнул Ники, найдя нужную вкладку. — Это когда же я столько всего насобирал!

«Навык «Огненная кровь». Заблокирован до 10 уровня.

Навык «Рубящее оружие». Доступен для изучения.

Навык «Пистолетная стрельба». Доступен для изучения

Клык ярости.

Ядовитые жвалы.

Перо мутации».

— Три навыка и три предмета, — пояснил Ники, видя любопытство сестры. — И что с ними делать?

— Вот ты барыга! — восхитилась Ксюша. — Только играть начал, а уже столько насобирал! Тут схема следующая: навык изучаешь, это даст тебе новые силы и возможности, а у предмета смотришь свойства и решаешь, куда его можно использовать. Кстати, в справке написано, что ненужные предметы можно будет продавать. Но это потом, когда появятся аукционы.

— Продавать? — удивился Ники. — Интересные перспективы! Ладно, об этом будем думать, когда накопим предметов побольше. Давай вместе разберёмся с тем, что имеется. Вот, например, навык «Пистолетная стрельба». Написано: позволяет стрелять из короткоствольного оружия и превращает обычное оружие в системное. Что это значит?

— Не уверена, — протянула Ксюша. — Но мне кажется, так ты сможешь улучшить свой пистолет, и он станет более опасным для монстров. Ой! У меня интеллект на единицу подрос! Уже одиннадцать! Это как так?

— Ну ты у нас всегда умницей была! — пошутил Ники, сам пребывавший в недоумении.

— Точно! Я открыла секрет системы и она меня наградила! — воскликнула очень довольная своей проницательностью Ксюша. — Значит, я догадалась правильно! Ну-ка, попробуй изучить этот навык!

— И как это сделать? — поинтересовался Ники.

— Нет, тебе нужно обязательно поднять интеллект, чтобы не тупить каждый раз! — съехидничала девочка. — Да просто мысленно выдели в списке нужный навык и скажи: «Изучить».

Ники пожал плечами и решил попробовать. Он выбрал навык «Пистолетная стрельба» и сказал:

— Изучить!

«Пистолетная стрельба» тут же исчезла из списка добычи и появилась на вкладке основных статов в графе «Активные навыки». Ники прислушался к своим ощущениям. Ничего нового. Парень пожал плечами и достал пистолет, взгляделся в него и ахнул:

«Пистолет автоматический.

Урон 10/20

Прочность 50»

— Вау! — восхитился он. — Теперь пистолет отображается в меню! А что значит «урон 10/20»?

Та пожала плечами:

— Понятия не имею! Спроси у системы! Вызови справку.

Вызвав справку о свойствах урона, Ники узнал, что первая цифра означает фактический урон, вторая — критический, выпадающий при определённых обстоятельствах, например, при поражении жизненно важной точки.

— Интересно, — протянул он. — Значит, если у меня больше 80 единиц здоровья, то я могу пережить четыре выстрела? Круто!

— Ну, да, — подтвердила Ксюша. — А ещё бывает защита, она снижает урон. Но у нас, правда, её пока нет.

— Это типа бронежилета, — кивнул Ники. — Логично! Что там дальше? Навык «Рубящее оружие» изучаю, это определённо про топорик, а вот навык «Огненная кровь» пока не доступен. Придётся ждать до десятого уровня, чтобы узнать, что он даёт, но мне кажется, это что-то с магией связано.

— Я тоже так думаю, — призналась сестра. — Значит ты изучил два боевых навыка. Круто!

— Не переживай! — уверенно бросил Ники. — Добудем мы тебе навыки! Давай лучше с предметами разберёмся. Их тоже три. Самый загадочный — Перо мутации, выпало из курицы.

— Так читай описание свойств!

— Читаю! Будучи совмещенным с предметом наделяет его новыми свойствами, с вероятностью 90% — улучшение исходных свойств, с вероятностью 10% — ухудшение. Не понятно...

— Да что тебе опять не понятно? — возмутилась Ксю. — Этим пером можно круто усилить оружие или одежду.

— А, понял! Моя майка станет бронированной или кроссовки — летающими! — азартно вскричал Ники. — А если пистолет улучшить? Или, нет, топор!

До сих пор именно топорик лучше всего проявил себя в схватках с монстрами, да и в руке лежал удобнее пистолета, поэтому Ники недолго думая перетащил иконку пера мутаций на изображение топорика. Тот на мгновение засверкал, потом вдруг раздался в ширь и отрастил длинную ручку. Само лезвие изогнулось полукругом, а с обратной стороны появился короткий, но острый шип. Ксюша радостно захлопала в ладоши:

— Что там? Не томи!

«Боевая секира. Двуручное рубящее оружие.

Урон 15/25

Прочность 100»

— Вау! — приятно удивился Ники. — Да мой топор стал круче пистолета! Это.. Это моя прелесть!

— Вот видишь! А ты не хотел попробовать! Теперь мы в два раза сильнее стали! А придёт папа — в десять раз станем!

Ники помрачнел. Сказать? Нет, он не имеет права так огорчать сестру! Пусть уж лучше думает, что папа жив и сейчас борется с монстрами. Лучше уж неизвестность, чем такая правда! Поэтому он сделал вид, что вновь копается в меню.

— Остальное — ерунда! — пренебрежительно махнул юноша рукой, ознакомившись со свойствами оставшихся предметов. — Ядовитые жвалы — какой-то алхимический ингредиент, а Клык — усиливает ярость.

— Ярость? — переспросила Ксюша. — И ты считаешь это ерундой? Ну ты нуб!

— Кто? — не понял Ники.

— Нуб! Неопытный новичок! — засмеялась девочка. — Да этот клык — настоящее сокровище! На сколько он усиливает ярость?

— На пять, — сверился Ники с описанием свойств предмета. — И что это значит?

— Ярость увеличивает урон от твоих ударов, — назидательно пояснила Ксюша. — А ещё уменьшает урон от ударов противника! Так что вставляй этот клык скорее, или куда он там идёт!

Ники только и мог, что хлопать глазами — вот откуда сестра всё это знает? Неужели действительно так сказывается высокий интеллект? Он извлёк клык из слота и тот закачался в его руке на тонком, перевитом шнурке. Юноша немного полюбовался изогнутым клыком и решительно повесил его на шею.

— В стагах появилась ярость, — просветил он сестру. — Надеюсь ты права, насчёт её особенностей. Не хотелось бы стать безумцем, ведь говорят, что ярость ослепляет.

— Да не станешь ты безумцем, — беспечно отмахнулась от такого предположения девочка. — Ты слишком флегматик для этого. Разве что на время боя, но там это может быть полезно. Запомни, братец, нет плохого дропа, есть нубы, которые не умеют его правильно использовать!

— Да? И как же такая умница, как ты, собирается использовать ядовитые жвалы? — скептически изогнул бровь Ники.

— Придумаю! Может из них какое зелье сделаю! И вообще, подари их мне, раз тебе они всё равно не нужны?

Ксюша хитро посмотрела на брата и Ники замер. Что-то задумала! Ну и ладно! Ему не жалко, а девочке приятно!

— Подарить, — выбрал он пункт меню. — Чёрт, не получается! Пишет: «Подарить предмет возможно только другу».

— Так в чём дело? — изумилась девочка. — Лови!

«Ксю хочет добавить вас в друзья. Принять?»

Ники только присвистнул — вот когда она успевает всё изучить!, — и конечно принял приглашение. После этого ядовитые жвалы легко переместились в слот добычи Ксюши.

— Так-то лучше! — удовлетворённо заметила девочка, любуясь длинными изогнутыми жвалами. — Обязательно найду им применение. Вот увидишь!

Ники ласково посмотрел на сестрёнку — ну как можно такую не любить! Да он бы всё ей отдал, только бы она была счастлива. Вздохнув, юноша вновь зарылся в меню. Там остался один интересный пункт, который до этого он просмотрел лишь мельком.

— Осталась вкладка «Активные навыки» и их почему-то больше, чем я изучил, — начал было Ники, но Ксюша вдруг перебила его:

— За дверью кто-то есть! — взволнованно проговорила она, вскакивая с диван. — Но не опасный! Он голодный!

Глава 5. Анфиса ловит крысу

— Как ты это узнала? — удивлённо спросил Ники. Он не слышал ничего — ни стука, ни шагов, но не видел причин недоверять сестре.

— Не знаю, — растерянно отозвалась девочка. — Просто почувствовала! Может это возросшая интуиция так сработала? Я вот точно уверена, что за входной дверью кто-то есть. Не агрессивный, но и какой-то не такой, словно не совсем живой. И он голодный.

Ники пожал плечами, сунул пистолет за пояс и взял новую секиру наперевес. Мало ли что! Тратить патроны желания не было, а вот опробовать новый топор можно и даже нужно. Он стал значительно больше и юноша не был уверен, что сможет обращаться с секирой также легко и точно.

— Так пойдём, проверим! — предложил он. — Только держись за мной! Мне страшно, что ты такая слабенькая!

Ребята подкрались к двери и некоторое время прислушивались. Тишина. Ники вопросительно посмотрел на сестру. Ксюша кивнула — неизвестный всё ещё там. Теперь она была в этом уверена на сто процентов. И он не опасен. Ники понял. На всякий случай перехватив секиру поудобнее, он толкнул дверь и замер.

Монстр.

За дверью сидел монстр. Огромный палевый кот с чёрной мордой и блестящими, ярко голубыми глазами. Значительно больше обычной кошки, но не такой огромный, как та собака, что напала на Ники по дороге к дому. Парень угрожающе поднял секиру.

— Постой! — воскликнула вдруг Ксюша, и проскользнула мимо оторопевшего брата на крыльцо. — Он не страшный!

Девочка бесстрашно приблизилась к кошке и вопросительно посмотрела прямо в глаза:

— Не тронешь? Ты кушать хочешь?

Кот опустил голову и кивнул. Ники не верил своим глазам. А Ксюша положила маленькую ладошку на огромную голову зверя и вдруг счастливо засмеялась:

— А у меня навык открылся! — объявила она. — Укротитель называется! Не бойся, маленький, этот злой мальчик с топориком тебя не тронет!

Маленький монстр доходил девочке почти до пояса, но послушно замурчал, чувствуя, как ласковая рука поглаживает ему шёрстку. Правда мурчание получилось похожим скорее на рык, но это было именно мурчание: кот-монстр постарался вложить в утробный звук всю нежность, на которую был способен.

— Давай возьмём его! — тут же растаяла девочка. — Он хороший! Совсем ручной! Он же не виноват, что стал монстром!

Ники задумчиво разглядывал кота. Странно. До этого все монстры были исключительно агрессивными, старались сразу напасть, а этот совсем другой. Что же это получается? Монстры не все одинаковые? Они же бывшие звери! И если были агрессивными при той, прежней жизни, то, попав в игру, становились ещё более агрессивными. А если были добрыми и ласковыми — такими и оставались! Значит на животных игра повлияла так же, как на людей — кого-то сделала монстрами, кого-то просто изменила! Как его самого! Как Ксюшку! Этот факт может оказаться очень важным!

— Ладно, — решил Ники, разглядывая вопросительно изогнувшего хвост кота. — Пусть заходит! Под твою ответственность!

Кот, словно этого и ждал, тут же проворно шмыгнул мимо парня и, ведомый звериным чутьём, безошибочно направился на кухню, где стал тереться о холодильник, отчего хрупкий, двухметровый прибор опасно закачался.

— Сейчас, сейчас! — заторопилась Ксюша. — Сейчас найду тебе что-нибудь вкусненькое!

Девочка открыла холодильник и, подумав, извлекла из морозилки большой кусок говядины, купленный для воскресных шашлыков. Когда теперь они будут, а коту еда нужна сейчас.

Глядя на то, как кот жадно рвёт огромными клыками мороженое мясо, Ники поёжился — а ну как озвереет! Но спросил иное:

— Интересно, это кот или кошка?

— Конечно, кошка, дурачок! — захлопала ресницами Ксюша и тут же озадачилась: — А откуда я это знаю? Ага! Поняла! Это мой навык эмпатии так работает!

— Эмпатии? — глупо улыбнулся Ники.

— Ну да! Мы же ещё до разбора навыков не добрались, а у меня их три, нет, уже четыре: эмпатия, кулинария, анализ, а теперь ещё и укротитель! Здорово, правда?

— Здорово, — машинально кивнул Ники, погружаясь в меню и вновь находя вкладку навыков.

Так, что тут у меня есть? Интересненько: рубящее оружие, пистолетная стрельба — это понятно, их он только что изучил, — а вот дальше интересней: оружейник! Откуда? Как вообще появляются навыки, которые не изучаешь? И что он даёт? А вот ещё следующий — рыболов. Он откуда взялся? Неужели система перенесла в игру его любовь к рыбной ловле? В любом случае, навык полезный. Всегда можно будет рыбки поймать на обед! Вспомнив, какие в озере появились рыбки, Ники непроизвольно вздрогнул и снова посмотрел на кота, оказавшегося кошкой.

— И что, думаешь она нормальная? — озвучил он терзавшую его мысль. — Не монстр? Тоже игрок, как и мы, только животное?

— Ну конечно! — просветлела лицом девочка. — Как я сама не догадалась! Это же так логично! Система не всех превращает в монстров, а только тех, кто не заслуживает права остаться человеком, или кошкой. А значит я права — она очень добрая и хорошая! Мы её точно оставим!

Ники махнул рукой и озадаченно потёр подбородок. Милая кошка уже заканчивала с мясом, а значит у них появился едок, на аппетит которого они не рассчитывали. Впрочем, запасы продуктов так и так пришлось бы пополнять, так что по большому счёту ничего не изменилось. Просто теперь придётся собирать продукты на троих.

— Ну что, Анфиса, наелась? — спросила Ксюша, вновь начиная поглаживать кошку.

— Мяу! — благодарно ответила та.

— Анфиса? — удивился Ники. — Какое странное имя ты придумала! Почему бы не назвать как-то привычно, Мурка, например?

— А это не я придумала, — покачала головой Ксюша. — Это имя в её статусе значится. А ты что сам не видишь?

— Нет...

— Хм, — задумалась Ксюша. — А мои статусы ты видишь?

— Твои вижу, — подтвердил Ники. — Но они появились только после того, как мы добавили друг друга в друзья.

— Вот как... Интересно, почему? Я-то твои сразу заметила! Не все, правда, но имя и уровень. Значит на это что-то влияет, какая-нибудь восприимчивость...

— Но у нас же нет такой характеристики! — возразил Ники.

— Не глупи! — одёрнула его девочка. — Раз не восприимчивость, значит интеллект. Он у меня значительно выше! А тебе надо срочно его поднять, а то всё в силу вбухиваешь. Оно может и хорошо, но недостаточно. Сам подумай! Вот видишь ты монстра и сразу узнаёшь — кто он и какого уровня. Если слабый — бьёшь его, его сильный — бежишь!

— Да не надо меня уговаривать! — обиделся Ники. — И сам понимаю, что интеллект нужен. Просто сила была пока на первом месте по важности. И потом, у меня есть ты. Я рука, ты голова!

Девочка засмеялась, а Анфиса одобрительно мурлыкнула. Спелись. Сразу спелись.

— А что ты ещё видишь про неё, — Ники кивнул на кошку, — кроме имени?

— Про Анфису? — всмотрелась в кошку Ксюша. — Ты знаешь, на удивление много, больше, чем про тебя. Наверное потому, что она зверь. Читаю:

«Анфиса. Кошка. Уровень 2

Сила 5

Ловкость 12

Жизнь 90/90

Интеллект 4

Выносливость 10

Интуиция 4»

— У неё интеллект выше чем у тебя! Стыдись! — поддела брата Ксюша. — А ещё навыки, тоже очень интересные:

«Мышелов

Видеть незримое

Эмпатия»

— И что тут интересного? — не понял Ники. — Какая кошка не ловит мышей! А эмпатия — это умение чувствовать настроение хозяев. Я читал, что кошки понимают, когда хозяину плохо и стараются утешить, и наоборот радуются, когда хозяин счастлив. Вот только видеть незримое... Это что за навык?

Ксю задумчиво почесала довольную Анфису за ушком.

— Я слышала, что кошки могут видеть потусторонний мир, — нерешительно сказала она. — Рассказывали, что кошки иногда начинают тревожиться ни с того, ни с сего, и смотрят на что-то, чего нет в комнате. На то, что люди не видят. Но кошки видят. Призраков, например.

— Призраков? — встревожился Ники. — Ты думаешь, что в игре есть и призраки?

— Может быть, — пожал плечами девочка. — Раз есть магия, почему бы не быть призракам! И тогда хорошо, что Анфиса может их увидеть. А то подкрадётся такой призрак незаметно, а ты ни сном, ни духом!

Ники задумался. По всему выходило, что умница Ксю права. Правда, пока он не видел в действии местную магию, но они только начали. И мана у него на нуле, а именно она отвечает за создание заклинаний. Наверное, требуется какое-то особое умение или навык, чтобы научиться магичить. Например, «Огненная кровь», загадочный навык, описание которого скрыто, а сам он заблокирован до десятого уровня. Почему бы ему не оказаться магическим? Это было бы очень полезно для выживания. Впрочем, шансы стать магом выше у Ксю, с её прокаченным интеллектом и интуицией. Что ж, он возражать не будет. Из сестрёнки выйдет замечательный маг. А он, Ники, будет воином, будет сражаться топором и пистолетом, может мечом, как рыцари в далёком прошлом. А призраки... Постой! А ведь может существовать и особое умение, вроде «Невидимки», которое можно найти и изучить. Тоже классно! Становиться незаметным для врагов!

— Надо решить, что делать дальше, — сказал Ники, устроившись в зале на диване. Девочки тоже были тут — и та, что с усатой мордой, и та, что с косичками. — Пока мы просто привыкали к переменам, но дело в том, что нам придётся жить в игре. Жить по-настоящему! Понимаешь? А значит нужен дом, еда, безопасность. Дом у нас есть, еда пока тоже, а вот с безопасностью проблемы. Наш дом, конечно, прекрасный и родной, здесь стены помогают, но он никак не крепость. Много окон, которые можно разбить, дверь — и та не металлическая!

— Скоро придёт папа и всё решит! — легкомысленно махнула рукой Ксюша. — Дом у нас есть, еды, правда, маловато. Но когда папа придёт, можно будет сходить в магазин, закупить продукты.

Ники угрюмо замолчал: вот как рассказать сестре, что отец никогда не вернётся, что он погиб, что само его тело непонятным образом испарилось? Нет, у него не хватит духу признаться в таком! Пусть лучше Ксю и дальше верит, что отец жив, что он где-то сажается с монстрами, помогает людям, что обязательно вернётся. Но он-то, Ники, знает правду! И значит на нём теперь лежит груз ответственности за их с сестрой выживание. Ждать помощи не откуда, придётся всё решать самим.

— Знаешь, Ксю, — нерешительно начал он, тщательно подбирая слова, — Я думаю, что нам надо самим сходить в магазин. Вот представь, придёт папа усталый, голодный, а у нас дома голяк. Даже картошку не пожарить! Да и Анфиса твоя тот ещё проглот! Такой кусок мяса умяла за раз! Её тоже кормить надо.

Девочка задумалась. С одной стороны, брат прав. Продуктов в холодильнике осталось всего ничего. Надо бы, кстати, провести ревизию и всё пересчитать, а потом экономить. С другой, выходить из дома может быть очень опасно. И тут-то на них напали, а там! Неизвестно, какие монстры разгуливают по улицам посёлка. Хотя брат как-то сумел добраться. И даже кого-то прибил по дороге.

— Ладно, — решила Ксюша. — Надо, значит надо! Пойдём все вместе. Только подожди немного, я всё пересчитаю и проверю. Чтобы не брать то, чего у нас и так в достатке.

Ревизия продуктов отняла больше времени, чем предполагалась, и оказалась для ребят приятным сюрпризом. Хозяйством всегда ведал отец, он следил за запасами, а дети лишь бегали в магазин, поэтому о реальном состоянии запасов в доме знали мало. Пришлось начинать с нуля. Сперва Ксюша изучила содержимое холодильника и осталась недовольна — продукты кончались: две начатые палки колбасы, пара йогуртов, сыр, молоко, несколько яблок и огурцов с килограмм. Порадовали запасы мяса в морозилке — Анфисе двух полновесных куриц и здорового карпа должно было хватить дня на два-три, да и им с Ники котлеты нашлись.

Далее девочка перешла к шкафам, где обнаружила неплохой запас круп, соли, сахара, макарон. Чай-кофе тоже имелись, а также упаковка пряников и разновесом полкило конфет. Жить можно.

— Такое ощущение, что папа давно был готов к подобной ситуации, — резюмировала Ксюша, аккуратно записывая в тетрадку количество и наименование продуктов. — Хотя, вряд ли. Если бы он готовился к мировой катастрофе, продуктов было бы в разы больше. Просто он у нас запасливый!

— Не забудь про овощи и соленья, — напомнил Ники. — В подвале, кажется, ещё и варенье с прошлого года осталось! Малиновое, вишнёвое...

Юноша облизнулся, вызвав ревниво-вопросительный рык Анфисы.

— Пригодится всё! — заявила Ксюша, сердце которой радостно пело при виде запасов, количество которых превзошло её самые смелые ожидания. — Пойдём в подвал!

На лестнице в подвал неожиданно забеспокоилась Анфиса. Она выбежала вперёд и стала припихиваться, водя из стороны в сторону мелко дрожащим хвостом. Потом оглянулась на ребят и тихо мявкнула, для наглядности поцарапав когтями пол.

— Там кто-то есть! — тут же откликнулась Ксюша. — Теперь и я это чувствую! Намного слабее, чем тогда Анфису, но чувствую! И это — что-то плохое, мерзкое, такое, что хочется раздавить! Фу, гадость!

Девочка даже сплюнула на пол, и тут же боязливо оглянулась на брата:

— Ой! Извини! Я машинально!

— Брось! — сурово сдвинул брови Ники. — Подозреваю, что мы сейчас сильнее намусорим!

Он не ощущал ничьего присутствия, но этого и не требовалось. Ксю, а вместе с ней Анфиса, утверждали, что подвал кем-то занят. И этого оставлять просто так было никак нельзя. Фиг с ним, с соленьями-вареньями, и без них проживут, а вот генератор! Подвал в доме — это его сердце. Это свет, тепло, горячая вода. Да даже питьевую воду качает насос из артезианской скважины. Если неведомый пока монстр повредит генератор, жить в доме станет невозможно!

Ники покрепче ухватил секиру, направив её на дверь, мало ли!, вдруг монстр только и ждёт, когда они неосторожно ввалятся в подвал, и, ощущая лёгкую дрожь в коленях, scomандовал:

— Ксю! Открывай дверь и сразу в сторону, прижмись к стене!

Девочка покачала головой, но спорить не стала.

— Только ты осторожнее, пусть Анфиса первой войдёт, — попросила она, и распахнула дверь.

Автоматически включился свет в подвале. Стало слышно ровное гудение генератора. Пусто. Никого.

Анфиса метнулась внутрь и забежала кругами. Ники вошёл в подвал и, убедившись, что никто не нападает, не пытается сожрать или укусить, устремился к генератору.

— Целый! — облегчённо вздохнул он. — Цикл проходит нормально, видишь эти зелёные лампочки? Если был бы какой сбой, например, вода перестала бы поступать в двигатель, они бы загорелись красным.

— Ники! — странным голосом позвала сестра. — Склад!

Ники обернулся и чертыхнулся, тут же поднимая секиру: из дверей склада, в котором хранились различные запасы продуктов, выглянула остроносая морда с длинными, торчащими во все стороны усами. Анфиса зарычала, выгибая спину и готовясь к драке.

— Да это же крыса! — понял Ники. — Так вот, кто картошку жрал всё время! Здорово же она отождралась на наших корнеплодах! Анфиса, фас её, взять!

И кошка не подвела. Крыса уступала ей в росте совсем чуть-чуть, но это была добыча, с которой Анфиса привыкла разбираться на раз-два. Она стремительно метнулась вперёд, изогнула шею и вцепилась в горло трусливо пискнувшей крысы стальными, десятисантиметровыми клыками. Придавила к полу, замерла на миг, а потом сжала челюсти изо всех сил. Как ни велика была крыса, такого удара она не выдержала и тут же благополучно сдохла. Ники понял это по струйке дыма, который вытек из тела крысы и сформировался в становившейся привычным шар. На этот раз серый.

— Отличная работа, Анфиса! — одобрил действия кошки Ники. — Только не надо её сюда тащить! Брось в угол!

— А может она поделиться хочет? — неуверенно предположила Ксюша. — Мы же давали ей мясо, а теперь она нас угощает.

— Спасибо, конечно, но право не стоит, — ухмыльнулся Ники. — Если тебе нравится, можешь съесть её всю! А мы как-нибудь перетерпим!

— Дурак! — бросила Ксюша, проходя мимо брата и заглядывая на склад. — Ура! Тут всего полно! Можно месяц жить, а то и два!

Ники прошёл следом и принялся осматривать стройные ряды банок с солёными огурцами, помидорами, перцем, вареньем и даже с грибами. У боковой стены стоял небольшой ларь, открыв который, парень обнаружил несколько ведер картошки — крыса сюда не пробралась, хотя бок ларя был уже основательно погрызен.

— Ну что же, — резюмировал Ники, оценивая собранные отцом запасы. — Какое-то время продержимся. Пока не освоимся и не поймём все правила этой игры.

— Да понятны правила! — прикрикнула на него сестра. — Убивай монстров и расти! Вон, поздравь Анфису, она третий уровень взяла! Молодец, пушистик!

Анфиса, яростно сражаясь с толстой шкурой крысы, обернулась и улыбнулась окровавленной мордой. Вид был отталкивающий, но не испугал девочку.

— Кушай, милая, кушай! — проворковала она, подходя к месту пиршества и протягивая руку к серой сфере дропа. — Ого! Такого ещё не было!

Глава 6. Варфоломеевский вечер

Разобравшись с подвалом и убедившись, что таким нужным им запасам продуктов ничто больше не угрожает, а генератор работает как часы, ребята вернулись в зал, оставив Анфису внизу, завершать своё кровавое пиршество.

— Значит, мокасины из крысиной кожи, — задумчиво проговорил Ники, вертя в руках выпавшую из убитой крысы вещь. — Забавная штука! Действительно, такого мы ещё не видели.

«Мокасины из крысиной кожи

Прочность 75

+1 к силе

+2 к ловкости»

— Кажется, из трупов монстров могут выпадать не только навыки и всякая мелочёвка, но и полезные вещи, — заключил Ники. — Это же прекрасно! Убивая монстров мы будем не только прокачиваться, но и получать необходимые для выживания вещи, которые смогут поднимать наши характеристики!

— Вот и носи их сам! — вздёрнула носик Ксюша. — А я ничего крысиного точно надевать на себя не стану!

— Ну и зря, тебе бы даже единичка к силе совсем не помешала бы, — пробормотал Ники, пытаясь натянуть мокасины и боясь, что они окажутся малы. Но тапочки внезапно раздались и легко наделись на ногу. — Охренеть! Ой, прости Ксю! Не удержался! Но это ведь чудо! Они как прямо на меня сшиты!

— Это не чудо, — осуждающе покачала головой девочка. — Это игра! Здесь все вещи будут подходить по размеру. Это же не магазин, где битый час выбираешь и меряешь, а ботиночки всё равно потом жмут и натирают.

— Всё равно здорово! — Ники попрыгал, даже пробежался вокруг дивана, и сел, сияя, как начищенный самовар. — В этой игре можно прекрасно устроиться, при желании!

— Чтобы здесь прекрасно устроиться, как ты выражаешься, надо сперва правила выучить! — назидательно сказала умница Ксюша. — Так что забудь про прогулки до магазина и обратно, а займись изучением правил. Да и я ещё многое не прочитала. Вот когда всё выучим, тогда можно будет и прогуляться.

— Ну ты зубрила! — восхитился Ники, но послушно вернулся на диван и стал быстро пролистывать перед глазами страницы правил, выискивая среди них те, которые действительно могли пригодиться — учить всё подряд он не собирался, справедливо решив, что сестра всё равно справится с этой нудной работой лучше.

Когда через час сытая и довольная Анфиса вернулась из подвала, ребята не обратили на неё никакого внимания, погружённые в изучение интерфейса. Кошка обиженно походила кругами, пару раз толкнулась мохнатым боком, требуя ласки, потом смирилась и залегла на коврик, тут же погрузившись то ли в сон, то ли в медитацию.

— Ого! Я уровень взяла! — раздался восторженный крик Ксюши. — Наконец-то! А то так надоело чувствовать себя полным нулём! И интеллект на пару единиц поднялся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.